

А.В. Курабцева*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления эволюции военно-судебной системы в Российской империи в первой половине XIX в. Автор дает анализ многочисленным нормативно-правовым актам, регулирующим, в указанный период, процесс реформирования военно-судебной системы в Российской империи; определяющих полномочия и компетенцию военных судов, а также устанавливающих структуру и численность военно-судебных органов.

Автором приводятся мнения различных ученых, непосредственно изучающих актуальные вопросы военно-судебной системы России.

В статье устанавливается, что развитие военно-судебной системы в данное время происходило эволюционным путем, на основе заложенных еще в начале XVIII в. базисных документов, была введена в действие военно-судебная система, основными признаками которой можно назвать: независимость от гражданской администрации и судебной системы; скорорешительность и тотальный контроль над делами на протяжении всего периода следствия и рассмотрения; деятельность по специально разработанным и внедренным принципам.

Ключевые слова: юриспруденция, суд, Российская империя, аудиториат, кривсрехт, военная коллегия, реформа, эволюция, презус, ассессор.

Актуальность исследования проблемы деятельности института военных судов обусловлена необходимостью изучения опыта его организации, правового обеспечения и практической деятельности, в ходе продолжающегося процесса реформирования военно-судебной системы РФ и ее ликвидации в Украине.

Научно-теоретические и практические аспекты процесса создания и дальнейшей деятельности института военного аудиториата затрагиваются в многочисленных научных исследованиях. Среди них, очевидно, следует назвать фундаментальные работы М.И. Баишева, П.А. Зайончковского, А.В. Федорова, В.А. Селюкова, Н.А. Петухова, В.А. Шагаева и многих других. Тем не менее, подходя к проблеме исследования военно-судебной системы в России, большинство ученых не выделили проблему изучения военного аудиториата в отдельный аспект, не попытавшись разобраться в особенностях его деятельности и, тем более, в эволюции данного института на протяжении XVIII–XIX вв. Таким образом, задачей настоящей работы является изучение процесса воз-

никновения и эволюции военных судов в русской армии в XVIII–XIX вв.

Как общеизвестно, основные черты система военных судов приобрела в первой четверти XVIII в. Основой этому процессу послужили Устав воинский от 1716 г. и многие другие нормативно-правовые акты. С этого периода низшее звено военных судов представляли полковые суды, они могли учреждаться в крепости у губернатора или коменданта, а высшее звено — генеральные суды (кривсрехты). Эти учреждения решали дела по существу. Высшим органом над ними была Военная коллегия, реже занимавшаяся собственно рассмотрением дел, а чаще всего исполняя надзорную и кассационную функции. Воинским уставом также были определены права и обязанности должностных лиц военных судебных органов, окончательно вписан в военно-судебную систему институт аудиториата.

В первой половине XIX в. развитие системы военных судов шло эволюционным путем, без значительных изменений важнейших ее составляющих. Основными направлениями ее развития стоит назвать следующие: 1) уточне-

© Курабцева Анна Павловна

* Аспирантка кафедры истории и теории государства и права Таврического национального университета имени В.И. Вернадского
[apsplus@gmail.com]

Украина, Автономная Республика Крым, г. Симферополь, 95007 проспект академика Вернадского, 4.

ние существующих положений относительно деятельности военных судов; 2) расширение круга подведомственных военным судам лиц; 3) изменение порядка судопроизводства.

К первому направлению мы относим изданные в этот период законоположения, уточняющие порядок деятельности военно-судебной системы. Это указы о создании Военного министерства и уточнение его штатов и компетенции от 8 сентября 1802 г. (20.406) «Об учреждении Министерств», согласно которому были учреждены министерства Военных Сухопутных и Морских сил¹. Следующим указом, подписанным в этот же день (20.409), управление создаваемыми министерствами было оставлено за их прежними руководителями — морское за адмиралом Мордвиновым, а сухопутное за генералом Вязмитиновым². 7 января 1803 г. вышел указ (20.582) «О Высочайше утвержденных штатах департаментов: Министра Военных Сухопутных Сил, Министра Юстиции, Министра внутренних дел, Министра Финансов, Министра Коммерции и Министра Народного просвещения»³. В 1812 г. было опубликовано «Учреждение министерства военно-сухопутных сил», а в 1815 г. министерство было переименовано в Военное.

При этом необходимо отметить, что создание Военного министерства практически не отразилось на деятельности военно-судебной системы, хотя в него и вошла Военная коллегия. Еще 25 января 1808 г. был издан указ «О предметах, по которым Военная коллегия решения свои может исполнять без предоставления на утверждение Военному Министру». Министр, фактически не имевший возможностей влияния и контроля за деятельностью военных судов, еще больше отстранялся от нее, а коллегия стала более самостоятельной в окончательном решении судебных дел, исполнении утвержденных царем приговоров и т.д.⁴

Вторую выделенную нами группу составляют указы регулирующие деятельность военных судов относительно совершивших преступления офицеров и дворян. Это указы от 11 апреля 1802 г. (20.230) «О донесении Его Величеству о впадших в преступления офицерах прежде предания их суду»⁵; 18 июля 1802 г. (20.335) «О нековании подсудимых Офицеров и Дворян, по заключении сентенций в железа»⁶; от 1 ноября 1803 г. (21024)

«О правилах арестования офицеров, отдаваемых под Воинский Суд или под следствие»⁷; указ от 12 октября 1806 г. (22.317) «Об арестовании Офицеров, долго не являющихся во вновь назначенные им должности»⁸; от апреля 1808 г. (22.993) «О донесению Государю императору о прикосновенных по судным делам Штаб и Обер-Офицерах»⁹; и, наконец, указ от 10 мая 1808 г. (23.012) «О разжаловании за дурное поведение самими Дивизионными Начальниками выпущенных из гвардии в армию унтер-офицерами, без представления о том Государю Императору и Военному Министру»¹⁰. Большинство из этих указов были вызваны принятием известной грамоты дворянству, запрещавшей над ним телесные наказания (п. 15). В связи с чем, пришлось изменить и существовавший порядок суда и судопроизводства над ними. Так, с 1798 г. все офицеры отдавались под суд только с разрешения царя, с соблюдением всех необходимых церемоний для ограждения их чести.

Третью группу, составляют указы, регулирующие повседневную деятельность военно-судебных учреждений: указ Военной коллегии от 28 апреля 1802 г. (20.250) «О предоставлении в оную дел о подсудимых военнослужащих, с изъяснением всех нужных обстоятельств, не основываясь на одних показаниях подсудимых»¹¹; указ от 14 августа 1802 г. (20.370) «О составлении особой Комиссии для каждого производства Военного Суда», которым строго определялось контролировать обязательную сменяемость каждый раз членов комиссий Военного Суда, согласно законов, и «для проведения каждого военного суда была составляема особая Комиссия, и как Презус, равно и все Судьи поочередно были назначаемы из служащих при полках Штаб и Обер-офицеров»¹².

А также указы от 2 июля 1803 г. (20.836) «О имени определенным в Комиссии Военного Суда Презусу и Ассессорам собраний после полудня»¹³; 12 февраля 1808 г. (22.820) «О распределении дел кои должны зависеть от разрешения самих Дивизионных начальников, и которые должны быть представляемы на Высочайшее утверждение»¹⁴; 31 августа 1820 г.

⁷ Там же. С. 967–968.

⁸ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXIX. 1806–1807. СПб., 1830. С. 787.

⁹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXX. 1808–1809. СПб., 1830. С. 211–212.

¹⁰ Там же. С. 221–222.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXVII. 1802–1803. СПб., 1830. С. 127.

¹² Там же. С. 220.

¹³ Там же. С. 722.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXX. 1808–1809. СПб., 1830. С. 65.

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXVII. 1802–1803. СПб., 1830. С. 243–244.

² Там же. С. 259.

³ Там же. С. 424–425.

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXX. 1808–1809. СПб., 1830. С. 41–42.

⁵ Там же. С. 106.

⁶ Там же. С. 194–195.

(28.399) «О суждении отставленных от военной службы за преступления, в продолжении оной содеянных, не Гражданским, а Военным Судом»¹⁵; 11 июля 1821 г. (28687) «О наказании нижних воинских чинов по выключении из воинского звания, на месте преступления»¹⁶; января 1826 г. (33) «О приговорении нижних чинов казачьего войска к наказанию, плетью по прежнему»¹⁷; 29 января 1836 г. (8826) «О своевременном и скорейшем окончании военно-судных дел»¹⁸, аналогичный предыдущему указ от 7 декабря 1839 г. (12956) «О скорейшем рассмотрении и окончании военно-судных дел»¹⁹. И, наконец, указ 4 июня 1853 г. (27316) «О обязанности Военно-судных Комиссий при предоставлении военно-судных дел на ревизию всегда прилагать свидетельства о состоянии здоровья подсудимых нижних чинов, подлежащих за преступления телесному наказанию». Его целью было сохранение жизни подсудимых при болезни. А если приговоренные были неизлечимы, их могли вообще освободить от телесного наказания²⁰.

Второе направление составили указы о расширении круга подведомственных Военным Судам лиц. Оно также состоит из нескольких, условно выделенных нами групп. В первую из них выделим указы, согласно которым служащие создаваемых или действующих органов власти предавались Военному Суду. Среди них: от 9 июня 1822 г. (29.067) «Об устройстве таможенной стражи по сухопутной европейской границе»²¹; от 23 ноября 1830 г. (4121) «Высочайше утвержденное Положение о Старорусской Военной Градской Полиции»²²; от 16 июня 1853 г. (27348) «О предоставлении Рижскому Военному Губернатору права окончательно решать военно-судные дела об арестантах Ди-

наминдской арестантской №13 полуроты»²³; 3 февраля 1841 г. (14243) «О суждении Военным Судом нижних чинов арестантских рот гражданского ведомства», согласно которому судебные дела о них представлялись на конфирмацию через начальство внутренней стражи на общем основании²⁴. Это указы, касающиеся небольших формирований, но в этот период на военный лад переводились и формировались и более крупные подразделения.

Так, 30 января 1839 г. (11978) вышло «Высочайше утвержденное Положение о Корпусе Лесничих», согласно ему был образован корпус лесничих, а Лесное ведомство министерства Государственных имуществ получило военное устройство. Все его служащие были введены в данный корпус. В связи с чем корпус составили: а) все чины губернского лесного Управления и учебных лесных заведений; б) постоянная лесная стража. Корпус находился под командованием министра Государственных имуществ. Для следственных и судебных дел создавался Лесной аудиториат. Служащие корпуса, не исключая и классных чиновников, как и нижние чины лесной стражи (кроме полесовщиков и пожарных старост) за преступления подлежали Военному Суду. В отношении предания суду чинов корпуса, министру Государственных имуществ предоставлялась власть главноуправляющих корпусами Горных и Путей сообщения. Нижние воинские чины предавались суду по распоряжению палаты Государственных имуществ. Следствие о преступлениях служащих корпуса Лесничих производилось специально назначаемыми от палаты Государственных имуществ чинами корпуса; первый же Военный Суд производился в ближайшем ордонанс-гаузе, или в военно-судебных комиссиях, создаваемых при батальонах внутренней стражи. В качестве ассессора на суде присутствовали, по назначению палаты, один из штаб- или обер-офицеров корпуса. Все судебные дела о служащих корпуса губернского управления поступали из ордонанс-гаузов и военно-судебных комиссий в палату Государственных имуществ, а из нее в соответствующие департаменты, откуда в Лесной аудиториат²⁵. В нем, в свою очередь, окончательно решались только те судебные дела, по которым приговор состоял в назначении ареста, выговоре и замечании, с внесением в формулярный список. В остальных

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXXVII. 1820–1821. СПб., 1830. С. 432–433.

¹⁶ Там же. С. 772.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. СПб., 1830. С. 42.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отделение первое. 1836. СПб., 1837. С. 90.

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. СПб., 1840. С. 916.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII. Отделение первое. 1853. СПб., 1854. С. 277.

²¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXXVIII. 1822–1823. СПб., 1830. С. 225–227.

²² Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Отделение первое. 1830. СПб., 1831. С. 407–410.

²³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII. Отделение первое. 1853. СПб., 1854. С. 292.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVI. 1841 г. Отделение первое. СПб., 1842. С. 95.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. СПб., 1840. С. 118.

случаях приговоры аудиториата представлялись министру Государственных имуществ, который имел власть военного министра. В делах, превышающих эту власть, министр докладывал царю, а о чинах классных, находящихся в составе корпуса — в Сенат²⁶.

В прочих военизированных подразделениях также создавались стандартные Военные Суды. Так, согласно приложения к ст. 2448 «Положения о Черноморском казачьем Войске»²⁷, при его войсковом дежурстве создавалась Комиссия Военного Суда. В нее входили: презус, штаб-офицер, четыре ассессора и аудитор. Презус избирался Войсковым Наказным атаманом и по его представлению утверждался Командующим войсками на Кавказской линии и в «Черномории». Ассессоры назначались войсковым начальством из служащих чиновников, по очереди, на 3 года, и также утверждались командующим войсками. Аудитор определялся на общих основаниях. Контроль за быстрым производством дел в Комиссиях Военного Суда возлагался на начальника штаба войска. Заседания комиссии не прерывались, а в случае отсутствия дел, презусу и ассессорам разрешалось даже отлучаться домой (п. 125–133).

На Комиссию возлагались обязанности: 1) производство следствий и военного суда над служащими и отставными чиновниками и нижними чинами Черноморского казачьего Войска и 2) окончание следствий и военного суда, начатых в комиссиях при полках, батальонах и батареях, начатых в период их нахождения на службе, но нерешенных там из-за возвращения подсудимых в войска и по другим причинам. Комиссия начинала следствие и суд над обвиняемыми только по предписанию Войскового Наказного Атамана, и по такому же предписанию продолжала производство судов и следствий, начатых вне войска. В своей деятельности Комиссия руководилась общими постановлениями о военных судах²⁸. Как видно из документа, в этот период явно просматривается тенденция к сохранению постоянного состава Комиссий Военных Судов. Сохранение и внедрение ее благоприятно сказывалось на работе Военных Судов, так как их служащие набирали определенный опыт и знания.

В развитие данного положения можно, в качестве примера, привести указ от 24 марта

1836 г. (9019) «О назначении Презусами Комиссий Военного Суда из штаб-офицеров, состоящих по армии и кавалерии». В нем, в частности, указывалось, что царь «дозволяя, по особым уважениям, иметь при некоторых Ордонасах-гаузах непрременных Презусов Комиссий Военного Суда, повелел, в случае представления о том местное начальство, назначать таковых из штаб-офицеров, состоящих при армии и кавалерии, преимущественно из раненых, прикомандировав их предварительно, для испытания способностей, к Аудиториатскому Департаменту»²⁹.

Следующую группу во втором, выделенном нами направлении, составляют указы, относящиеся к регулированию отдачи под суд военных поселенцев и крестьян. В нее изначально включаем указы от 15 декабря 1805 г. (21.961) «Об удовлетворении помещиков за убитых крестьян», в результате чего, виновные крестьяне были преданы Военному Суду³⁰. А также указ от 9 августа 1826 г. (515), «О предании крестьян упорствующих в неповиновении помещикам и властям, Военному Суду и о порядке исполнения над ними приговоров». Он был издан после манифеста от 12 мая этого же года, однако крестьянские бунты продолжались. Согласно ему, если после объявления данного манифеста по отношению к крестьянам «упорствующим в неповиновении...» пришлось применить силу, тогда виновных предавали Военному Суду на месте, составляя его из наличных офицеров присланной военной команды поровну с членами Уездных судов. Этот суд представлял свой приговор непосредственно гражданскому губернатору. После его утверждения приговоры приводились немедленно в исполнение, какого бы рода телесное наказание, на основании существующих законов, не определялось, но с условием, что количество осужденных составляло менее 10 человек. Если же более, то через губернаторов приговор отправлялся управляющему Министерством внутренних дел для донесения Комитету министров, после чего утверждался царем³¹.

При рассмотрении данного вопроса нельзя обойти стороной существовавшую в рассматриваемый период систему военных поселений. Как общеизвестно, военные поселения — это особая организация войск в России в 1810–1857 гг., совмещавших военную службу с занятием сель-

²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. СПб., 1840. С. 111–119.

²⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII. 1842 г. Отделение первое. СПб., 1843. С. 157.

²⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XVII. 1842 г. Отделение первое. СПб., 1843. С. 173–175.

²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отделение первое. 1836. СПб., 1837. С. 232.

³⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XXVIII. 1804–1805. СПб., 1830. С. 1302–1303.

³¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. С 12 декабря 1825 по 1827. СПб., 1830. С. 843–844.

ским хозяйством. Они были введены для создания резерва обученных войск. Поселенные войска формировались из солдат, прослуживших не менее 6 лет в армии и женатых, и из местных жителей. Те и другие именовались поселянами — хозяевами. Остальные местные жители того же возраста, не вошедшие в состав войска, но годные к службе, зачислялись в резервные воинские подразделения. Дети военных поселенцев с 7-летнего возраста зачислялись в кантонисты, а с 18 лет переводились в воинские части³² (более подробно см. К.М. Ячменихина «Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия»).

К области регулирования деятельности Военных Судов в отношении различных видов Военных поселений также относятся и иные нормативно-правовые акты. Это указ от 19 ноября 1830 г. (4113) «О подчинении военносудных и следственных дел над нижними чинами 5 Ластового Экипажа, находящимися при Новгородской флотилии Военного поселения, общему порядку, соблюдаемому по всем прочим войскам Начальства Главного Штаба по Военному поселению». Согласно ему, указом от 20 сентября 1830 г. управляющему Главным штабом по военному поселению были присвоены власть и права главнокомандующих армиями, а судебная часть данного штаба создавалась на правах полевого аудиториата армий. На основании чего, военносудные дела над нижними чинами 5 Ластового экипажа, находящимся при Новгородской флотилии военного поселения, подчинили общему порядку, как и в прочих войсках под командованием Главного штаба по военному поселению, т.е. производились и оканчивались в этом же ведомстве, не исключая и дел, по которым осужденные подвергались исключению из воинского звания.

Данный указ основывался на повелении царя от 31.08.1825 г., согласно которому, главнокомандующие армиями, командиры отдельных корпусов и другие начальники, имеющие право на окончательное решение военносудных дел нижних чинов не из дворян, получили право проводить в исполнение конфирмацию над всеми преступниками из нижних чинов, любого ведомства, если лично судились перед одним судом³³.

В развитие указа от 9 августа 1826 г. (515), 3 июня 1837 г., за №10303, был издан именной указ сенату, согласно которому приговоры Во-

енных Судов над оказывающими неповиновение властям поселянам представлялись гражданскому губернатору и с его же утверждения приводились в исполнение. Губернатор имел право смягчить присужденное Военным Судом наказание, или даже отменить его без всяких объяснений, но никогда не усиливать меры наказания, определенной Военным Судом (ст. 251). Если по приговору Военного Суда присуждались к телесному наказанию или ссылке на поселение более 10 человек, то гражданский губернатор представлял приговор вместе с делом и своим мнением непосредственно в МВД (ст. 252).

В случае суда над дворянином, пойманном на корчемстве, оказавшим сопротивление, решение суда гражданский губернатор вносил, со своим мнением, на ревизию сената (ст. 254). Ему же давалось право утверждать приговоры Военных Судов над контрабандистами, но в случае присуждения к телесному наказанию или ссылке их на поселение более 9, он представлял приговор суда, со своим мнением, министру финансов (ст. 255)³⁴.

27 Апреля 1853 г. принят указ «О суждении Военным Судом поселян, допустивших побег арестантов, содержащихся под их присмотром» (27184)³⁵. В этот же период Военному Суду были подчинены не только крестьяне на поселениях, но и другие категории населения. Так, согласно указам от 25 апреля 1839 г., Военному Суду подлежали отставные офицеры и нижние чины, «водворяемых на жительство в округах военного поселения» (12257)³⁶, от 29 июля 1839 г. — отставные офицеры и нижние чины «имеющих оседлость в Военных городах, посадах и местечках, состоящих в военном поселении кавалерии» (12586)³⁷, а указом от 13 марта 1839 г. за уголовные преступления подлежали все военные кантонисты, «находящиеся на воспитании у родственников» (12107)³⁸.

В третью подгруппу выделены указы, подчиняющие Военному Суду прочие категории населения. Это, к примеру, указ от 19 июня 1836 г. (№9330) «О суждении Военным Судом изобличаемых в злоупотреблениях по делам о контрабанде». Согласно ему, министр финансов просил распространить действие Военных Судов

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. Отделение первое. 1837. СПб., 1838. С. 418.

³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVIII. Отделение первое. 1853. СПб., 1854. С. 188.

³⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. СПб., 1840. С. 373.

³⁷ Там же. С. 653.

³⁸ Там же. С. 221–222.

³² Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. // гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 25. М., Советская Энциклопедия, 1971. С. 243.

³³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Отделение первое. 1830. СПб., 1831. С. 391–392.

на «должностных чиновников, вопреки долга службы, потворствующих и способствующих этой противозаконной промышленности»³⁹. И, также, указ от 11 апреля 1835 г. (№8049) «Об осуждении Анапских и прочих переселенцев, водворяющихся на восточных берегах Черного моря, за учиненные ими преступления, Военным Судом»⁴⁰.

И, наконец, третье условно выделенное нами направление относится к изменению порядка судопроизводства. Сюда мы вносим указы от июля 1803 г. «О подтверждении приговоров над нижними чинами и служителями Артиллерийского и Инженерного ведомства, по неважным преступлениям, Инспекторам войск» (20.878)⁴¹; и от 18 октября 1806 г. «О решении дел о преступлениях нижних воинских чинов не из Дворян» (22.322).

Данный документ необходимо рассмотреть подробнее, так как он заложил основы упрощенной системы судопроизводства для младших чинов фактически до реформирования военно-судебной системы в 1860-х гг. В нем указывается, с упоминанием «Полковничьей инструкции 1864 г.» и предписания от 1779 г. Военной коллегии командующего генералитета, имевших в своем ведении гарнизонные команды губернаторам обер-комендантам, чтобы решения кригсрехтов над всеми нижними чинами в маловажных преступлениях конформировали они сами, не представляя Военной коллегии. С учреждением в 1797 г. генерал-аудиториата в решении дел, входящих в Военную коллегию из кригсрехтов о нижних воинских чинах, не из дворян, подлежащих наказанию за преступления, вместо смертной казни наказанию кнутом и к ссылке в работу или на поселение, поступали по примеру Адмиралтейской коллегии, не представляя на конфирмацию царю. Дела же менее важные над такими осужденными решались инспекторами.

Согласно указу от 8 сентября 1805 г. об образовании генерал-аудиториата, такие дела, ранее от инспекторов и начальников отправляемые в Военную коллегию, теперь поступали в генерал-аудиториат. Порядок судопроизводства военно-судебных и следственных дел был следующим: 1) Все служащие, до обер-офицеров, отдавались под суд решением инспекторов и полковых шефов. Для чего создавалась Комиссия

Военного Суда при полку, батальоне, команде или в больших гарнизонах при ордонанс-гаузе. 2) Ее приговор представлялся ближайшему командиру, как-то: по армии — к полковому шефу, а в батальонах — к батальонному командиру, который излагал свое мнение, и с ним представлял инспектору. Если суд производился при ордонанс-гаузе и инспектора не оказывалось на месте, тогда приговор представлялся военному губернатору. 3) Если подсудимые не из дворян и преступление не подлежало смертной казни, то приговор по конфирмации инспектора исполнялся. В ином случае — направлялся в генерал-аудиториат.

После разделения войск на бригады, дивизии, корпуса и подчинения нескольких их одному главнокомандующему, переход дел от одного к другому начальнику требовал больше времени. В связи с этим, 1) над нижними чинами не из дворян, которые первый раз бежали и были пойманы, или добровольно явились, а также кто в первый раз совершал воровство, не превышающее 20 руб., Комиссия не собиралась, но их допрашивал аудитор при одном штаб и двух обер-офицерах. Если во время допроса выяснялось, что кроме побега других преступлений не было совершено, или что украденное отобрано и возвращено, или приняты меры к поиску, то подписанный протокол со справкой от ротного командира о поведении обвиняемого до преступления предоставлялись шефу полка. А в батальонах и прочих командах к их командирам, которые, добавив в дело копию с формулярного списка о виновном, представляли его бригадному командиру, определяющему наказание. 2) Если при допросе открылись другие преступления, важнее первого побега, и воровства, не превышающего 20 руб., то комиссия созывалась. Предписывалось все допросы производить за один день, а для окончательного решения связываться с частями, где ранее осужденный служил, для получения о нем справки. В отношении беглецов, части которых находились за границей, а сами они сбежали еще в России, было решено поступать по указу от 13 декабря 1805 г.

Нижних чинов не из дворян, бежавших вторично или совершивших воровство более 20 руб., судили комиссией с последующим представлением к дивизионному командиру. Ему разрешалось самостоятельно решать, если вина не заслуживала наказания более шести раз прогона шпицрутенами сквозь комплектный батальон. О нижних чинах, не из дворян, кто совершал неоднократные побеги, но не более 5, или другие преступления, приговоры Военных Судов по команде с мнениями представлялись на конфирмацию генералитету, которым разрешалось выносить приговор, если наказание за него «не свыше пяти раз го-

³⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XI. Отделение первое. 1836. СПб., 1837. С. 737–738

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. Отделение первое. 1835. СПб., 1836. С. 307.

⁴¹ Полное собрание законов Российской империи. С. 1649 г. Т. XXVII. 1802–1803. СПб., 1830. С. 812.

нением шпицрутен сквозь 1000 человек...»⁴². Свое развитие данная тенденция получила в последующих законодательных актах, регулирующих деятельность Военных Судов.

Так, указом от 31 августа 1825 г., главнокомандующим армиями, командирам отдельных корпусов и другим начальникам было дано право приводить в исполнение свои конфирмации над всеми осужденными из нижних чинов, какого бы ведомства они не были и не из дворян (30.47.0)⁴³. Или же, по указу от 14 февраля 1826 г. (148), упрощен порядок производства судов над штаб и обер-офицерами и их утверждение. Их дела далее окончательно решали окружные генералы их корпуса, но только тогда, когда мера наказания подсудимо не превышала их власти⁴⁴.

Таким образом, документы данной группы свидетельствуют о стремлении к рационализации деятельности Военных Судов и утверждения их приговоров, желании уменьшить время на переписку и, соответственно, содержания под стражей подсудимых. Такой подход, правда, открывал некоторые возможности злоупотребления властью, бесконтрольности деятельности судов и командиров относительно нижних чинов.

Последними важнейшими изменениями в области эволюции военной судебной системы в дореформенный период стало учреждение дисциплинарных судов и судов общества офицеров, согласно «Положению об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных» от 6 июля 1863 г.⁴⁵ При этом дисциплинарному суду подлежали только «нижние чины, обязанные срочною службою, не пользующиеся особенными преимуществами, по происхождению, или лично им присвоенными или службою приобретенными». Они могли переводиться судом оштрафованных. Сам же суд составлялся из одного штаб и двух обер-офицеров и аудитора. Приговоры суда утверждал полковой командир⁴⁶.

Таким образом, военно-судебная система, созданная Петром I, без изменений ее основ, действовала до начала XIX в., когда был принят Устав военно-уголовный 1839 г. Он состоял из двух книг: о преступлениях и наказаниях и о Военном Суде. Каждая из книг представляла

собой два формально обособленных кодекса уголовных законов: для мирного времени и для военного. Главным материалом для законов мирного времени послужили артикулы Петра I, военного — полевое уголовное уложение 1812 г. Следствием чего стало несоответствие и противоречия не только в общих положениях, но и в наказуемости одних и тех же преступных деяний, причем нередко в военное время наказания оказывались слабее, чем в мирное. В 1855 г. Устав был издан вторично, в 1859 г. — в третий раз. Его книга «О преступлениях и наказаниях» сохраняла силу до Устава о наказаниях (1868 г.), а «О Военном Суде» до издания военно-судебного Устава в 1867 г.

При этом, данный устав имел ряд существенных недостатков, в частности: не были указаны многие виды преступлений; система наказаний не была приведена в стройный порядок; не указаны меры наказаний, по-военному, судом; многие статьи были изложены неопределенно и неточно; суд не был самостоятельным, а судебная власть сосредотачивалась в руках военачальников, возбуждавших обвинение, распоряжались производством следствия, составом суда и утверждали приговоры судов. Затрагивая вопрос о недостатках действовавшей до реформы военно-судебной системы, следует также отметить, что вначале Военным Судам были подведомственны все дела, как важные, так и малозначительные, а для их рассмотрения каждый раз созывались комиссии в полном составе, что было непрактично.

Учитывая, что приходилось отвлекать членов суда от выполнения своих служебных обязанностей, даже по малозначительным делам, приходилось собирать по ним все доказательства, проводить ряд других действий, как и по сложным делам, что вело к затягиванию по времени несложных дел. Вследствие этого и были изданы правила о сокращенном производстве по малозначительным правонарушениям.

Кроме того, Военные Суды в изучаемый период при решении дел, руководствовались теорией формальных доказательств. Суд, вместо непосредственной оценки доказательств по делу, выносил решение с учетом места имеющихся доказательств в иерархической системе формальных доказательств⁴⁷. Такое положение дел также не способствовало объективному и справедливому рассмотрению дел Военными Судами.

Как уже указывалось, в 1863 г. следственные комиссии в прежнем составе получили название судов дисциплинарных, которые наряду с военно-судными комиссиями существова-

⁴² Полное собрание законов Российской империи. С. 1649. Т. XXIX. 1806–1807. СПб., 1830. С. 789–791.

⁴³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. С. 12 декабря 1825 по 1827. СПб., 1830. С. 442–443.

⁴⁴ Там же. С. 209–210.

⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение первое. 1863. СПб., 1866. С. 758.

⁴⁶ Там же. С. 762.

⁴⁷ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 662.

ли до 1890 г. параллельно с военно-окружными судами и полковыми судами, учрежденными в 1867 г. Они упразднились по мере введения новых судов в различных военных округах и в отчетах проходили в разделе «прежний порядок судопроизводства».

Комиссии Военного Суда существовали до образования полковых и военно-окружных судов и осуществляли основную судебную деятельность в войсках. В декабре 1859 г. был уточнен их состав: не менее чем из 3 человек, из которых (старший по чину) занимал место презуса. Позже их состав был расширен, и комиссии состояли из презуса в штаб-офицерском чине, 6 ассессоров и аудитора как

делопроизводителя. Военно-судные комиссии были упразднены лишь после проведения военно-судебной реформы в 1889 г.

Таким образом, на основе проведенного исследования мы пришли к выводу, что в первой половине XIX в. развитие Системы Военных Судов шло эволюционным путем, без значительных изменений важнейших ее составляющих. Основными направлениями ее развития, в дореформенный период, были: 1) уточнение существующих положений относительно Военных Судов; 2) расширение круга подведомственных Военным Судам лиц; 3) изменение порядка судопроизводства в сторону его упрощения.

Библиография:

1. Баишев М.И. Военно-судебная реформа в царской армии 60–70 гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1953. — 16 с.
2. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 25. — М.: Советская Энциклопедия, 1971. — 600 с.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 704 с.
4. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. — М., 1952. — 368 с.
5. Петухов Н.А. История Военных Судов России / под ред. с предисл. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева. — М.: НОРМА, 2003. — 352 с.
6. Селюков В.А. Российское военное законодательство в конце XIX — начале XX века (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1996. — 178 с.
7. Федоров А.В. Переустройство русской армии в 50–70 годы XIX века (исторический очерк): дис. ... д-ра истор. наук. — Л., 1950. — 350 с.
8. Шагаев В.А. Военно-судебная система России во второй половине XIX века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. — 181 с.

References (transliteration):

1. Baishev M.I. Voennno-sudebnaya reforma v tsarskoy armii, 60–70 gg. XIX v. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1953. — 16 s.
2. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. (V 30 tomakh). Gl. red. A.M. Prokhorov. 3-e izd. T. 25. — M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1971. — 600 s.
3. Bol'shoy yuridicheskiy slovar' / Pod red. A.Ya. Sukhareva, V.E. Krutskikh. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: INFRA-M, 2001. — 704 s.
4. Zayonchkovskiy P.A. Voennye reformy 1860-1870 gg. v Rossii / P.A. Zayonchkovskiy. — M., 1952. — 368 s.
5. Petukhov N.A. Istoriya voennykh sudov Rossii / Pod red. s predisl. d.yu.n., prof. V.M. Lebedeva. — M.: NORMA, 2003. — 352 s.
6. Selyukov V.A. Rossiyskoe voennoe zakonodatel'stvo v kontse XIX — nachale XX veka (istoriko-pravovoe issledovanie). Dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1996. — 178 s.
7. Fedorov A.V. Pereustroystvo russkoy armii v 50–70 gody XIX veka (istoricheskiy ocherk). Dis. ... d-ra istor. nauk. L., 1950. — 350 s.
8. Shagaev V.A. Voennno-sudebnaya sistema Rossii vo vtoroy polovine XIX veka: istoriko-pravovoe issledovanie. Dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2007. — 181 s.

Материал получен редакцией 20 января 2013 г.